

УДК 338.93
ББК 65.9(2P)30-87

А 674 **Анисимов Б.Н., Титов В.В. Управление реальными экономическими процессами на основе хозяйственного расчета / Под ред. Н.А. Кравченко.** – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 196 с.

ISBN 978-5-89665-255-7

Монография посвящена актуальной теме разработки методологического подхода к формированию теоретических и прикладных аспектов инновационной бизнес-модели предприятия, фирмы, основой которой становятся принципы хозрасчетного экономического управления, самоорганизации и самоуправления, стимулирующие повышение производительности и эффективности труда каждого сотрудника, отдельных подразделений и в целом предприятия. Один из вариантов такой модели представлен на базе организации хозрасчета в ООО «Санаторий «Алтайский Замок».

Рассматриваемые в монографии проблемы представляют интерес не только для научных работников, занимающихся исследованиями в указанном направлении, но и для преподавателей и студентов, специализирующихся в области организации хозяйственного расчета, инновационного, стратегического и производственного менеджмента, для практического использования в управлении фирмами и корпорациями.

УДК 338.93
ББК 65.9(2P)30-87

ISBN 978-5-89665-255-7

© Анисимов Б.Н., Титов В.В., 2013
© ИЭОПП СО РАН, 2013

Глава I

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ, САМООРГАНИЗАЦИИ И МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Экономика – очаровывающая наука. И наиболее привлекательной ее делает то, что ее фундаментальные принципы столь просты, что могут быть записаны лишь на одном листе бумаги и так, что каждый может понять их. И тем не менее их понимают немногие.

*Милтон Фридман,
лауреат Нобелевской премии по экономике*

Экономика как таковая – абсолютная истина, и нам доступна лишь ее малая часть

*Рифат Гусейнов
доктор экономических наук*

1.1. Вхождение в экономическое пространство

И. Липсиц¹ в «Экономике без тайн» вопрошал: «Можно ли быть неграмотным? Можно, но только это очень неудобно, а порой унинительно или даже опасно: человек не может прочесть то, что понятно всем вокруг (а вдруг это надпись: «Осторожно, мины!») [1]. Точно так же можно попробовать прожить и не зная ничего о законах и механизмах мира экономики. Это не смертельно. Вот только жизнь будет все время поворачиваться к вам острыми углами и вы будете о них больно, порою в кровь, расшибаться.

Дело в том, что нет в человеческом обществе ни одной сферы жизни, ни одной профессии, ни одной страны, где бы человек мог почувствовать себя абсолютно независимым от мира экономики, мог махнуть рукой на ее законы. Недаром ведь в старину ученые, пытаясь в научных целях вообразить такого свободного от экономики человека, могли представить его лишь в образе Робинзона Крузо – единственного жителя необитаемого острова. Все же ос-

¹ Игорь Липсиц – советник Российского союза промышленников и предпринимателей. Автор первого в России учебника по рыночной экономике для подростков – «Удивительные приключения в стране экономика».

тальные – хотят они этого или нет – вынуждены осознанно или бессознательно подлаживаться под требования мира экономики, чтобы жить в довольстве и радости, а не скитаться в поисках милостыни и временного крова над головой...

Конечно, все мы входим в мир экономики по-разному: кто-то в качестве предпринимателя, кто-то в качестве наемного работника, кто-то становится профессиональным экономистом, а кто-то выбирает свободную профессию и об экономике вспоминает, лишь получая или тратя деньги. Но основные сведения об устройстве этого мира экономики столь же необходимы каждому, как элементарные сведения об анатомии (как иначе понять, что у тебя болит и опасно ли это для жизни). Начнем от Адама Смита ...

Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.
Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита,
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет. И почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

А.С. Пушкин «Евгений Онегин»

Прошло более полутора веков с момента, когда были написаны эти пушкинские строки, но и сегодня многие могут позавидовать Евгению Онегину, который имел столь хорошее экономическое образование, что мог объяснить, «как государство богатеет». Как известно, именно об этом труд знаменитого экономиста Адама Смита [2], который стоил ему девяти лет полного отшельничества и принес славу «отца экономической науки». Проблема экономического развития никогда не была темой чисто кабинетных раздумий ученых. Напротив, ответ на нее всегда искали в жарких политических схватках, а то и на полях битв.

Если вспомнить историю, веками люди пребывали в убеждении, что богатеет то государство, которому удастся захватить больше территорий соседей, их богатств. И до сих пор иные правители считают источником обогащения своей страны войны и захват территорий. А между тем, многие страны уже во второй

половине XX века сумели резко повысить уровень благосостояния своих граждан и свое влияние в мире, не прибегая к войнам.

При этом был разрушен даже самый устойчивый экономический миф о том, что богатеют те страны, которые природа наделила большими ресурсами. Мало кто помнит сегодня, что, например, японские металлурги вынуждены были возить морем из США металлолом от разборки старых небоскребов – другого сырья не было. А уже в 1991 г. по уровню индекса развития человека по оценкам экспертов ООН Япония стояла на первом месте (параметры индекса развития человека: средняя продолжительность жизни, уровень грамотности, доход на душу населения). Бывший Советский Союз – на 33 месте.

Может дело в знании законов экономики, ее истории и ее перспектив?

О многом говорит такой факт. Первый перевод книги Адама Смита о «Богатстве народов» был сделан по поручению министра финансов графа А.И. Васильева в начале 19 века (1802–1806 г.). Второе, Санкт-Петербургское издание в 1866 г., начиналось так: «Великое сочинение Адама Смита останется еще надолго классической книгой по политической экономии. С ним следует приступать к изучению науки, быть может, до настоящего времени целиком находящейся в нем, несмотря на самохвальство писателей, заявляющих, что они переделали и пересоздали до основания науку знаменитого шотландского философа».

Адам Смит завершил эпоху политической экономии как систему практических правил и открыл эпоху политэкономии как развивающей системы знаний об определенной сфере нашего миропорядка, то есть как полноценной научной дисциплине в современном слове. Из рассуждений о принципах управления экономикой страны политическая экономика превратилась в науку о категориях и законах экономической жизни вообще. Вероятно Адам Смит удивился бы, узнав, что его называют экономистом, он «считал себя, называл себя и был он философом».

«Область, в которой работал Адам Смит, называлась тогда нравственной философией и включала проблемы этики, права, истории, социологии, хозяйственной деятельности. В центре находились вопросы мотивации и социального поведения естественно-го человека» [2]. Современная модель хозрасчета подтверждает слияние этих дисциплин и как бы делает намек, что они созданы для хозрасчета и хозрасчетной среды. Без этих дисцип-

лин вряд ли удастся описать состояние экономического пространства и хозрасчетной среды. Именно они спровоцировали принципы, без которых невозможно моделирование экономического процесса в хозрасчетном варианте. В этом кроется суть отличия экономического процесса от технологического, биологического и т.п.

1.1.1. Экономика – каркас цивилизации

Если обернуться к более дальним пластам истории, в глубь веков, то узнаем, что понятие «экономика» ввел Аристотель (384–322 гг. до н.э.), объединив два греческих слова: эйкос – хозяйство и номос – закон. Экономика – в переводе с греческого – означает законы хозяйства. Можно добавить: законы трудовой деятельности человека, законы хозяйствования для человека-хозяина и для человека при хозяйстве хозяина, равно как в хозяйстве, которое принадлежит хозяину.

И с тех пор, а возможно и до введения этого понятия, экономика образует каркас цивилизации, поскольку она держит на себе все остальные институты человеческого общества. Наука, культура, государство со своими бесчисленными функциями – все это человечество может позволить себе только потому, что экономика *провоцирует их появление и обеспечивает их существование, то есть*, обеспечивает для этого материальные условия. Более того, пишет Игорь Липсиц в одной из своих работ, очень сомнительно – занимались бы люди такими возвышенными видами деятельности, как наука и культура, если бы экономика не позволяла удовлетворять основные материальные потребности человечества. А может отсюда и деградация всех сторон нашего российского общества в культуре, образовании, здравоохранении и т.д. – от деградации экономики, от неправильной таковой организации труда.

Чтобы состоялась цивилизация, труд должен быть эффективным, производительным, экономически рациональным. История показывает, а мы постоянно вынуждены наблюдать, что есть лишь два рычага воздействия на людей, чтобы их труд стал качественным и производительным: насилие и экономический интерес. Для бизнеса рыночной формации и управленцев бизнеса возникла сложная ситуация.

Исполнитель и подчиненный, он и «раб» и не «раб». Он находится в положении, когда время жесткого администрирования ушло, и с этой точки зрения он неуязвим. Ведет себя по принципу «что хочу, то и ворочу», а на деле получается «кто во что горазд».

Возникает вопрос: кто кем управляет: «раб...» начальствующим должностным лицом или наоборот?

Ответ однозначный и заключается в том, что начальство по существу потеряло управленческие функции. Чтобы как-то избавиться от хаоса, добросовестное начальствующее лицо постоянно находится в состоянии нервной нагрузки: кого-то нужно терпеть, кого-то нужно уговаривать, кому-то нужно льстить.

При таких обстоятельствах страна наполняется иностранцами далеко не лучшего качества, а армия добровольно уволившись растет и растет. В бизнесе остается минимум добросовестных соотечественников, т.е., создан огромный дефицит тружеников.

В этой обстановке уместен хозрасчет и, конечно, рыночный, где насилие уступают место экономическим интересам. Следует заметить, что хозрасчет во всех отношениях лучшая альтернатива, но опять же, законы о труде не могут оставаться без корректировки. Они стали мощным тормозом для развития цивилизации и питательной средой для начинающих и махровых трутней, ловкачей и горе-работничков. Если совсем недавно в число таких увлекающихся разгильдяев входили бомжеобразные, спивающие индивидуумы, то сейчас их армия пополняется итээровцами и менеджерами.

Для демонстрации можно взять любое юридическое лицо и в том числе санаторий «Алтайский замок». Только в одном юридическом лице – санатории «Алтайский замок» таких наберется за семь лет существования фирмы более 20 человек при численности санатория 140 человек. Поэтому должно быть реформировано трудовое законодательство. Оно не просто устарело, оно стало непреодолимым препятствием и мощным тормозом.

Не стоит задаваться вопросом, какой из двух рычагов предпочтительнее. А если экономику увязать с нравственной составляющей, сомнения, даже малейшие, развеются как легкий дым. Зададимся вопросом, с чем может быть связан экономический интерес?

1.1.2. Отправные точки к изучению и внедрению рыночного хозрасчета

Мы и Бизнес. Кто-то 8 часов в сутки, кто-то больше, кто-то круглые сутки прямо или косвенно занят бизнесом. При жизни в СССР в этот календарный период времени мы находились в сфере производства, выполняли производственные планы, принимали сообразительности, строили коммунизм, контролировали ход выполнения планов и обязательств и даже анализировали их по-

казатели на собраниях трудовых коллективов, профсоюзных конференциях, на заседаниях партийных комитетов и т.п. Показательны публикации в газете «Правда». Так, в № 23 от 23 января 1967 г. Ю. Аверина, С. Мельников, аппаратчики Новомосковского химического комбината Тульской области, И. Лях, председатель завкома и другие «нетитулованные» труженики в письме «Соревнование и поощрение» обращаются к ведомственному Министерству: «Мы хотели бы получить конкретный ответ от Министерства химической промышленности и профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности – как они думают организовать всесоюзное соревнование, именно какие конкретные шаги в этом направлении предпринимаются».

Это разве не демократия? Демократия, да еще какая! Япония – страна экономического чуда копировала рационализации хозяйствования, чтобы у них экономика была экономной.

Слово «Бизнес» не принято было говорить, но бизнес был. Он процветал за рубежом, и как ни пытались большевики отгородиться от этого слова советским железным занавесом и большевистской политэкономией – из этого ничего не вышло. Быть по-другому иначе и не могло. Бизнес пришел, о бизнесе заговорили, но толком мало кто знает, что это такое. А все потому, что бизнес – это экономика. Кроме нее в нем ничего нет. А экономику бизнеса можно увидеть исключительно только мозгами, услышать и пощупать тоже только мозгами и, в какой-то степени, желудком.

Экономика присутствует в каждом уголке планеты. Она всепроникающая, она не знает государственных границ. Экономика, как говорят, капризная дама. Чтобы не стать жертвой капризов этой дамы, она должна быть внимательно, усердно изучена.

Кризис – это тоже экономика. И как вы убедились, кризис, как экономическая категория и понятие и как результат баловства с экономикой по незнанию касается всех. От него не спрятаться и не скрыться и в г. Белокуриха (и в других самых курортных курортах). Это еще раз подтверждает простую истину – мы живем в едином экономическом пространстве.

А это значит, если цены, например, меняются в Америке или Европе, то у нас в Белокурихе они не остаются неизменными.

За рубежом, даже на самых дешевых курортах очень заметно либо возросли цены, либо уменьшилась порция, либо изменился, то есть, сократился ассортимент шведского стола. По существу – это одно и то же. Суть одна – возросли цены. А у нас в России их взвин-

тили. За рубежом это делают экономически обосновывая, а у нас по принципу «так надо». Хотя сложившаяся экономика труда и общая экономика у них и у нас ничего общего не имеют. Верно заметил в недавнем интервью «Аргументам недели» ректор Байкальского университета экономики и права Михаил Винокуров: «Сейчас наши государство и экономика развиваются вслепую, не видя конечных целей... У нас до сих пор не выработана концепция развития страны. Нет соответствующего генерального плана для ее (концепции) реализации» («Аргументы недели», №34, 6–12 сентября 2012 г.).

Экономика по своей природе одинаково беспощадная! Тот, кто не дружит с экономикой, тот неминуемо окажется в рабах. Она не щадит дилетантов и экономически недоразвитых, простаков и неучей и вообще никого из тех, кто в экономике видит только купюры. Миллиард людей на планете живут впроголодь. Огромное количество людей, в том числе и дети-малютки, умирают от голодной жизни.

Вы наверняка обратили внимание на то, что с каждым годом резко уменьшается количество натурального продукта. Его заменяют эрзацы, то есть химические добавки и заменители. Вы обратили внимание, что сроки хранения питания возросли. Это все тоже «картина маслом» с сугубо экономическим акцентом. Все это будет продолжаться, так как население планеты растет, и соответственно, безработица будет расти, а люди будут «меняться на глазах» и даже куда с большей скоростью.

Что нас спасет?

Научно-технический прогресс? Инновационные нанотехнологии? Инновационная наноэкономика? В какой-то степени, да! Но сытыми, при делах и при работе будут те, кто в совершенстве владеет бизнес-процессом, знает его (бизнес) изнутри, знает механизм бизнеса и его анатомию, а также физиологию «премудростей коварной экономики». Одним словом, те, кто живет и работает в хозрасчетной среде и хорошо в ней разбирается, тому кризис ни почем, а даже в радость. Кто-то теряет, кто-то находит – это про кризис. Что же нужно сделать такого, чтобы не терять? А для этого нужно знать хозрасчет и уметь им пользоваться в условиях онлайн. Это очень принципиально для нашей модели хозрасчета. Это наша концептуальная позиция.

Сотрудники санатория «Алтайский замок» – единственные в Алтайском крае и одни из немногих в России, кто имеет стопроцентный шанс трудиться в хозрасчетной среде. Мыслить, читать, считать и говорить на языке хозрасчета. Пока только шанс. Даль-

ше все зависит от того, насколько глубоко специалист погружен в хозрасчетное пространство. Знает ли он хозрасчет, как таблицу умножения или «Отче наш». От этого же зависит, будет ли человек слугой или господином денег. А деньги, как известно, любят счет, т.е. они нуждаются в управлении, в учете, особенно в осмысленном их распределении и использовании в режиме здесь и сейчас. Они должны быть перед глазами всегда и «на глазах» должны осуществляться все манипуляции с ними, все расчеты. И эти расчеты должны иметь непосредственное отношение к хозяйству, к хозяйственной деятельности хозяина и деятельности тех, кто непосредственно сотрудничает с этим хозяином и имеет самое непосредственное отношение к этим расчетам. Это и есть хозрасчет. Это и есть хозрасчетные отношения.

Рыночный хозрасчет – это единственно правильное и очень серьезное подспорье для достижения достойного уровня цивилизации в отдельно взятом трудовом бизнес-коллективе. Чтобы это случилось, надо обладать экономическим мышлением.

Рыночный хозрасчет наглядно показывает, ничего не скрывая. Показывает буквально все! И в первую очередь, то, что не все замечают. Деньгами не питаются, не одеваются, не обуваются, лицо и тело не мажут. Они управляемы и ими нужно управлять «с головой».

Управлять «с головой» можно только тогда, когда она загружена и насыщена знаниями из области экономической науки и практики. Голова должна быть «аттестованной» и «сертифицированной». Если это не так, тогда ей «нечя пенять» на жизнь убогою, нищую, никудышную, не сложившуюся так, как хотелось.

1.2. История несостоявшегося хозрасчета

Отто Лацис – известный советский публицист и ученый сказал: «Открывать новое интересно и почетно. Сохранять добытое – скучнее, как кажется многим, легче – и потому не столь почетно. А ведь сберегать прошлый опыт (и достижений, и ошибок) не легче чем создавать новые знания. И главное – не менее нужно и важно» [3].

Читая литературу по теме, приходишь к выводу: мы находимся в перманентном состоянии реформирования и часто повторяются не только лозунги и декларативность. Все, от концепции реформ, до ошибок предыдущего этапа, кажется, переписывается с нуля. Партия руководила. Ошибалась и критиковала свои же пла-

ны и это тоже было (на ее взгляд, по решениям съездов и т.д.) создательным делом. А дело не шло вперед.

И вот уже носим на руках или ругаем новых реформаторов. И невдомек, что это уже было, вот еще бы шажок сделали и та же предлагаемая вновь реформа, чем черт не шутит, вдруг начнет давать результаты. И опять идем в гору и несем тот же камень, подходя, а иногда подползая к вершине, бросаем его вниз, скатываемся сами и опять смотрим наверх и несем и, что обидно, тот же камень на ту же гору.

За 45 лет наша экономическая история всегда обращалась к принципам хозрасчета, не сознаваясь в этом. Иначе и быть не могло, поскольку жалко всегда полностью, навсегда расстаться со своими предыдущими умозрениями. Например, доктор экономических наук, зав. отделом ЦЭМИ АН СССР (в свое время) Е.Г. Ясин, участвуя в «круглом столе» в 1999 г., пытается анализировать, почему все министерства, которые перешли в 1987 г. на полный хозрасчет и самофинансирование, работали не лучше, чем в 1986 г. [4]. А в одном из своих современных трудов рассказывает уже нам об истории демократии, а это всего лишь, если изучить мысли этого великого экономиста, есть ничто иное, как история несостоявшегося хозрасчета.

Много похожих, хоть и неоднозначных мыслей, переходящих из эпохи в эпоху, у уважаемого Л.И. Абалкина. И есть отличные подходы к обозначению рыночного хозрасчета. Как отмечается в [5], исторический опыт показал, что хозрасчет представляет адекватный положению социалистического предприятия метод организации его экономической жизни. Он выступает одновременно как объективная экономическая категория социализма и как метод социалистического хозяйствования. В обоих случаях хозрасчет является звеном в более широкой и целостной системе.

В дальнейшем будет показано, что слова «экономическая категория социализма и как метод социалистического хозяйствования» никакого отношения к реальному хозрасчету не имеют. Они только ставили дополнительные ограничения для хозрасчета, которые так и не могли быть выполнены. Поэтому следует не обращать внимание на подобные определения, которые были свойственны экономическим категориям социализма в угоду политическим обстоятельствам того времени. Более того, именно механизм хозяйственного расчета определяет экономические отношения в экономике.

1.2.1. Требования хозрасчета

Хозрасчет, как метод хозяйствования, включен в единый механизм планового управления социалистической экономикой [5]. Поэтому его действенность и эффективность во многом предопределяются рациональным включением в этот механизм, его согласованностью с системой и методами планирования, организацией финансов и кредитов, ценообразования. При этом отмечается, что хозрасчет не просто пассивно приспосабливается к другим звеньям хозяйственного механизма, но и сам предъявляет к ним определенные требования. Суть этих требований – в необходимости учета экономической обособленности социалистических предприятий и наличия у них особых интересов, в создании условий для их самокупаемости и самофинансирования, то есть в обеспечении на возмездной основе процесса как простого, так и расширенного воспроизводства.

Включение хозрасчета в систему производственных отношений, единый механизм управления предопределяет неодинаковую его зрелость и полноту на разных этапах социалистического строительства [5]. Часть не может быть более развитой чем целое. Жесткое централизованное планирование и отсутствие гибкости в ценообразовании делают хозрасчет во многом формальным.

Развитие хозрасчета относится к периоду становления новой экономической политики. Победа социалистической революции не могла сразу и немедленно дать готовые законченные формы социалистического хозяйствования. Был ясен лишь общий каркас этой системы: плановое управление экономикой, базирующейся на общественной собственности на средства производства. Начавшиеся вскоре после Октябрьской революции иностранная интервенция и гражданская война не позволили применить в управлении экономикой адекватные ей меры.

Переход к нэпу и развитие хозрасчета не ослабляли плановое начало, но существенно поменяли методы планового управления. Данное положение, настаивает Л.И. Абалкин, имеет принципиальное значение как для теории, так и для практики. Хозрасчет в принципе неверно отрывать от единой системы планового управления и тем более противопоставлять ей.

В работе [5] отмечен важный вывод, сделанный XII съездом партии, который подводил итоги первых двух лет новой экономической политики. В его резолюции «О промышленности» отмечается, что «плановое начало при нэпе по объему немногим отличается от планового начала в эпоху военного коммунизма. Но оно

радикальнейшим образом отличается по методам. Главкократическое администрирование сменяется хозяйственным маневрированием» [6, с. 415]. Одновременно указывалось на необходимость широкого использования товарно-денежных отношений: «Поскольку мы перешли к рыночным формам хозяйства, государство обязано предоставить отдельным предприятиям необходимую свободу хозяйственной деятельности на рынке, не пытаясь заменить ее административным усмотрением» [6, с. 415].

Политико-экономические основы хозяйственной организации управления социалистической экономикой были разработаны В.И. Лениным [7]. Он указывал, что «перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным» [7, с. 342–343]. В этом высказывании В.И. Ленин отметил чрезвычайно важную мысль о том, что по мере строительства социализма хозрасчетный тип государственных производственных предприятий в силу объективной экономической необходимости станет всеобщим. Существо хозрасчета В.И. Ленин концептуально видел в развитии самокупаемости производственных предприятий и трестов, в их ответственности за рациональное использование средств на основе планового ведения хозяйства. Он указывал, что «тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий» [8, с. 150].

1.2.2. Хозрасчет. Обратная связь и ответственность

Когда возник вопрос в ходе осуществления новой экономической политики, в связи с переводом предприятий на хозрасчет о том, не приведет ли это к ослаблению планового руководства, В.И. Ленин решительно ответил: «Новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению» [8, с. 101].

В последующем развитии не всегда удавалось строго соблюдать эти указания, опираться на выработанные политико-экономические подходы к характеристике хозрасчета, его места и роли в социалистической экономике. Это неизбежно снижало эффективность управления, вносило в него элементы субъективизма, подрывало инициативу, хозяйственную самостоятельность и ответственность трудовых коллективов, отделяло их от процесса

реального управления производством. Отсюда стали неизбежны формализм и неполнота хозрасчета [5]. А на самом деле это был саботаж и подрывная деятельность врагов хозрасчетной политики.

Только на основе хозрасчета и при его полноте формируется хозяйское отношение к труду и его плодам, обретают реальную почву инициатива и самостоятельность трудовых коллективов, укрепляются их ответственность и дисциплина [5].

Об ответственности нужно сказать особо, считает Л.И. Абалкин. В.И. Ленин подчеркивал, что тресты и предприятия должны всецело отвечать за безубыточность своих предприятий, за результаты хозяйственной деятельности. Это и значит реализовать на практике требования полного хозрасчета. Социалистические предприятия и объединения должны хозяйствовать не за счет всего общества, а за свой собственный счет обеспечивать самоокупаемость и рентабельность. Государство не несет ответственности по их обязательствам.

В этом суть хозрасчета: в рамках единого целого каждое производственное звено имеет относительно обособленный оборот ресурсов; поэтому собственность и реализуется экономически через хозрасчетные отношения. Подлинный хозрасчет никому не сулит легкой жизни и несовместим с иждивенческими настроениями. Это выражение Л.И. Абалкина, пожалуй, надо сделать эпиграфом к организации труда любой трудовой структуры в целом и каждого в отдельности. И, подчеркнем еще раз, неважно, при каком «изме» эта структура «пульсирует», и какие политические партии вокруг этой структуры «нарезают круги».

И далее по Л.И. Абалкину – полный хозрасчет – это «школа ответственности, могучее средство воспитания рачительности и бережливости». Неразрывная связь хозрасчета с собственностью и формами ее реализации позволяет рассматривать его полноту как надежный показатель зрелости общественной собственности. Причем здесь важна и обратная связь: формальный хозрасчет не позволяет в достаточной мере использовать богатейшие возможности, заложенные в социалистической собственности, выхолащивает ее содержание.

Особое место хозрасчета в системе производственных отношений и в механизме хозяйствования определяется его ролью в согласовании экономических интересов и разрешении противоречий между ними. Эффективность системы управления зависит в решающей степени от того, в какой мере она позволяет согласовы-

вать интересы общества, трудового коллектива, региональные экономические интересы, интересы отдельных работников и их семей.

«Только при умелом, гибком согласовании, при обеспечении единой направленности всей этой многообразной системы интересов можно рассчитывать на существенный успех» [5]. Понятно, что речь идет о сбалансированности экономических интересов в рыночной интерпретации, о принципе сбалансированности при хозрасчете. Это один из основных принципов хозрасчетной модели.

Согласование интересов представляет собой форму разрешения противоречий между ними. Разрешение противоречий вовсе не означает их устранения: существуют противоречия имманентные (лат. *immanens (immanentis)* – свойственный – присущий природе самого предмета, явления; внутренний), органически свойственные той или иной сфере общественной жизни, устранить которые в принципе невозможно. Разрешить противоречия – это значит найти форму их движения. Такой формой разрешения и соответственно движения противоречий в системе экономических интересов социалистического общества и является хозрасчет. И не только социалистического.

Опыт показывает, что нет и не может быть других форм, заменяющих хозрасчет в этой функции; необходим поиск таких хозрасчетных рычагов и методов, которые позволяют успешно решать эту задачу. Исторический опыт свидетельствует, что данным целям в большей степени отвечают нормативные методы организации хозрасчета. Нормативные методы следует рассматривать как порядок, достигнутый участниками хозрасчетной среды, сторонами экономических пространств.

Л.И. Абалкин цитирует материалы XIX Всесоюзной партийной конференции – «главная задача нормативов... так обеспечить прямую увязку доходов с конечными результатами, что любое улучшение качества работы коллектива поощрялось увеличением его доходов. Мы не можем мириться с любыми, явными или скрытыми формами иждивенчества, возможностью безбедно существовать, плохо работая» [9].

Переход к полному хозрасчету органически связан с демократизацией общественной жизни, становлением социалистического самоуправления, считал в 1988 г. Л.И. Абалкин. Но демократия остается лишь призывом, лозунгом, если она не имеет прочного материального фундамента. Такой фундамент создается защищенностью человека и коллектива от волюнтаризма, командова-

ния и администрирования. Только установление реального, действительно полного хозрасчета создает такую защищенность.

Переход к полному хозрасчету служит исходным пунктом создания и основой функционирования противозатратного хозяйственного механизма. Именно строгий учет затрат и результатов, покрытие всех расходов не из государственного (в сегодняшнем понимании слово «государственный» следует заменить на слово «собственник», не важно, кто является собственником – хозрасчетная модель универсальна, если даже она не всегда рыночная и не вполне рыночная), а из собственного «кармана», экономическое стимулирование из полученной прибыли принуждают, именно принуждают, вести дело эффективно.

Почему предприятия сегодня готовы заплатить чуть ли не любую цену за приобретаемую продукцию? Почему коллектив равнодушен к потерям, мирится с низким качеством? Да потому, что это не затрагивает его интересов, потому что за все платит государство (в рынке – хозяин, собственник). А это и есть формальный хозрасчет или вообще отсутствие хозрасчетных отношений. Это та самая среда, которая провоцирует безответственное отношение к экономическому процессу, провоцирует жульничество, халтуру, вседозволенность, мародерство – хаос.

«Разумеется, для активного включения противозатратных рычагов нужно изменить цены, устанавливая их не по индивидуальным, а по общественно необходимым затратам, строго учитывать качество продукции, отказаться от автоматизма кредитования, прямо связать оплату труда с его результатами. Без всего этого сегодня не обойтись. Но это лишь подтверждает, что хозрасчет – не автономная система, а звено единого целостного механизма управления и что полнота и эффективность хозрасчета зависят от комплексного, согласованного его совершенствования» [5]. Так было до рынка.

1.2.3. Условия, без которых не может быть хозрасчета

В работе [5] отмечается, что существуют условия, без которых вообще не может быть хозрасчета. Важнейшим из таких условий является самокупаемость, т.е. необходимость возмещения всех расходов за счет собственных доходов от реализации продукции или услуг. Самокупаемость представляет собой неотъемлемый признак хозрасчета. Необходимым условием его является также рентабельность, что обеспечивается превышением доходов над расходами, созданием прибыли. Только в этом случае

создается материальная основа для простого и расширенного воспроизводства и согласования экономических интересов общества, трудового коллектива и каждого работника. Непременный признак хозрасчета – материальная заинтересованность в общих результатах.

Этому признаку следует придать статус векторного. Этот вектор является общим для всех сотрудников фирмы. Не может существовать локальная хозрасчетная структура, если фирма убыточная, фирма – банкрот. Указанных условий еще недостаточно для того, чтобы хозрасчет был полным. Переход к полному хозрасчету, образующий одно из ключевых направлений коренной перестройки системы управления, включает ряд важных и обязательных элементов. В работе [5] отмечается пять таких элементов.

Во-первых, полный хозрасчет предполагает переход на самофинансирование – создание условий, при которых вся производственная деятельность (включая научные исследования, техническое перевооружение, расширение производства) и социальное развитие коллектива целиком обеспечиваются за счет собственных доходов, без бюджетных ассигнований. Источниками средств для самофинансирования служат хозрасчетный доход, банковский кредит, а также амортизационные отчисления. В отличие от самокупаемости, которая обеспечивает лишь возмещение текущих затрат, самофинансирование служит материальной основой расширенного воспроизводства и в этом качестве образует важный признак полного хозрасчета. Поэтому в строгом научном смысле неправомерно отделять полный хозрасчет от самофинансирования. Только при самофинансировании можно говорить о завершении перехода к полному хозрасчету.

Здесь больше подходит определение «саморазвивающийся полный хозрасчет».

Во-вторых, необходимым условием перехода к полному хозрасчету является последовательное осуществление принципов самоуправления. Только те предприятия и трудовые коллективы, которые самостоятельно могут разрабатывать и утверждать планы, использовать заработанные средства, заключать хозяйственные договоры, использовать заработанные средства, определять направления производственного и социального развития, могут считаться находящимися на полном хозяйственном расчете. Лишь при всех этих условиях можно сочетать последовательное расши-

рение прав, самостоятельности и инициативы трудовых коллективов со строгой и неотвратимой ответственностью за конечные результаты хозяйственной деятельности, за удовлетворение общественных потребностей.

Хозрасчет вообще невымыслим без прав и ответственности. Однако их ограниченное применение, распространение только на администрацию предприятия, а не на весь трудовой коллектив, неизбежно делают хозрасчет неполным, ограниченным. Именно поэтому переход к полному хозрасчету связан с развитием производственной демократии и утверждением принципов самоуправления.

В-третьих, переход к полному хозрасчету предполагает широкое развитие внутрипроизводственного хозрасчета, применение его принципов к работе отдельных цехов, участков, бригад. Только в этом случае обеспечиваются сквозной характер хозрасчета, его активное воздействие на работу низовых ячеек трудового коллектива и каждого работника. Без этого хозрасчет будет неполным и непоследовательным.

Нужны разные формы – семейные фермы, бригадный, арендный подряд. При этом нужен трезвый и реалистический учет особенностей организации производства и технологии, специфики отдельных отраслей, необходимые экономические и психологические предпосылки.

Это, на наш взгляд, и сегодня современно.

В-четвертых, становление полного хозрасчета невымыслимо в отрыве от перестройки всех других элементов и звеньев хозяйственного механизма.

И далее, вывод, который, продиктован временем написания данных работ – 1980-е гг.: Чтобы хозрасчет действительно был полным, необходимо завершить становление экономических методов централизованного управления. Л.И. Абалкин поясняет: из этого следует, что переход с 1988 г. предприятий и объединений многих промышленных министерств, а также предприятий и организаций АПК, сферы услуг и других на полный хозрасчет является лишь первым шагом на этом пути.

Позвольте быть озадаченным: а хозрасчет 1965 г. – это что, репетиция перед сражением?

История нашей страны свидетельствует о непрекращающемся поиске методов руководства хозяйством в условиях коллективной и сегодня – частной собственности.

1.3. Преобразования системы хозяйствования в СССР и их результаты (1965–1990-е гг.)

С конца 1950-х годов в экономике страны отчетливо стали ощущаться явления, схожие с периодом конца 1940-х годов. В промышленности наблюдались следующие процессы [10]:

- значительное увеличение капитальных вложений, превышавшие возможности государственного бюджета;
- массовый приток неквалифицированной рабочей силы, повышение текучести кадров;
- увеличение дефицита потребления товаров в результате снижения интенсивности развития средств потребления и более интенсивного роста средств производства.

В сельском хозяйстве также происходило снижение темпов роста. В 1959–1964 гг. среднегодовое производство зерновых на душу населения едва превышало уровень 1913 г.

1.3.1. Россия реформируемая

Резкое падение эффективности советской экономики, а потом и ее безропотный развал в очередной раз выдвинули вопрос о реформах. Реформы для России – дело привычное. Можно сказать, что Россия избалована реформами. Пожалуй, россияне всех поколений во все времена так или иначе испытывали на себе тяготы реформ или их последствий. В то же время реформы никогда не приносили социального облегчения гражданам. Особенно не везло рыночным реформам. Исследователям хорошо известен особый российский феномен: ни одна рыночная реформа не была завершена, ни одна не привела к созданию развитой органической рыночной системы в национальной экономике. Каждый раз очередной реформатор надеется, что именно он, именно сейчас сумеет сделать то, что до него не смог сделать никто.

Очередным реформатором оказывался администратор в хорошем смысле этого слова. Естественно, он был убежден в том, что административные методы управления были не совершенными и, именно они пробуксовывали в тех местах, где все не так, все плохо: низкий уровень технического прогресса, короткая продолжительность жизни изделий, которые быстро физически изнашиваются или ломаются, часто ремонтируются, а организация труда и производства низка. Раз низкая организация управления трудом и

производством, то от этого все беды с расходом материальных ресурсов, энергетических ресурсов, использованием основных средств. Под эту гребенку попадала производительность труда. В этой ситуации администраторы ищут административные пути решения (они не экономисты, они физики, химики и т.п.). И им приходит на ум НОТ (научная организация труда), внедрением которой занимались на каждом рабочем месте. НОТ стала панацеей от всех бед, и администраторы были убеждены, что НОТ сократит материальные и энергетические затраты (расходы), уберет лишних людей. Тонкостей экономического процесса они не знали и не вникали глубоко. Обращали внимание на систему премирования, не задумываясь над тем, что она не имеет экономической природы. Она плод воображения администратора, которому нужно угождать, чтобы он не лишился премии. Эта система стимулировала фантазию на тему, кто лучше, красивее, доходчивее, правдоподобнее объяснит причины невыполнения показателей премирования. Самые изворотливые получали премию сполна, если даже не выполнялись плановые показатели и контрольные цифры. Нужно было вовремя скорректировать план и привести его в соответствие с фактом.

И каждый раз рыночные реформы или прекращаются, или медленно замирают, или заменяются попятным, а то и реакционным движением. Реформаторы 1990-х годов знали предшествующий опыт и сделали еще одну попытку [11]¹.

Это не первая попытка реформирования страны в послевоенный период. Ведь даже в советские времена в поисках выхода из частых кризисных ситуаций коммунистические лидеры, вопреки нерыночной марксистской доктрине, обращались именно к рыночным преобразованиям. Как и подобает в стране с не вполне сложившейся индустриальной экономикой, эти попытки начались с сельского хозяйства, был ослаблен пресс, давивший на сельских тружеников, списаны налоговые долги колхозам и совхозам, нормы обязательных поставок и т.д., некоторое развитие получили так называемые колхозные рынки для продажи излишков с личных подсобных хозяйств. Но далее опять все вошло в привычную экстенсивную форму развития, началась целинная эпопея – типичный

¹ Рифат Гусейнов, доктор экономических наук, профессор, специалист в области истории экономики и истории экономических учений, автор более ста научно-исследовательских и учебно-методических работ

пример «мобилизационной экономики», когда государство бросает в нужное время в нужное место ресурсы, не заботясь о том, что другие отрасли или регионы «оголяются» в инвестиционном смысле.

Характерно, что и НТП, и освоение космического пространства, и развитие энергетики, и тяжелой промышленности осуществлялись тем же способом. Результаты, казалось бы, замечательны – СССР стал второй великой промышленной державой мира после США, обладающей мощным производственным, научно-техническим потенциалом, ядерным оружием и безбрежными природными и человеческими ресурсами. Но беспокойство по поводу ограниченности ресурсов все же нет-нет да и проявлялось в политических и научных кругах. Партийное и государственное руководство пыталось найти способы, возбуждающие производственную интенсификацию.

С чем связать надежды? Сначала все надежды были связаны с управленческой реформой. Она началась в 1957 г. и была проведена с большевистской решительностью. Государство перешло от отраслевого к территориальному принципу управления и макроэкономического планирования.

Прием, связанный с совершенствованием административных методов управления, это, с одной стороны, хорошо. А что здесь плохого? Но, с другой, экономические методы управления были не охвачены ни вниманием, ни реформами. А именно там оставался нетронутым самый крупный ресурс для роста экономики и крутого изменения социально-экономической ситуации на местах, в отраслях экономики и в целом всего государства СССР.

Были ликвидированы основные отраслевые министерства, вместо них образованы территориальные Советы народного хозяйства (совнархозы). Совнархозы сыграли определенную положительную роль в процессе комплексного использования местного сырья, строительных материалов, трудовых ресурсов. Важным моментом этой реформы является намерение децентрализовать управление народным хозяйством, что, в принципе, соответствует рыночной тенденции. Совнархозы сыграли свою ведущую роль в жилищном строительстве. Принятое в 1955 г. знаменитое постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», положившее начало крупному индустриальному домостроению, реализовывалось именно в годы совнархозов.

Человек быстро забывает блага, полученные от государства. Ведь в государственно-патерналистской системе это считается само собой разумеющимся. А сколько было счастья, когда люди

переселялись из подвалов, чердаков бараков, казарм, общежитий, пусть и в малокомфортное, но свое жилье. Между прочим, за 10 лет, с 1950 по 1960 годы, строительство жилья увеличилось в городе в 17 раз, а на селе в 14 раз. Теперь мы пренебрежительно называем квартиры, построенные и полученные в то время, «хрущобами». Они этого заслуживают, но, но все же...

Положительный эффект этой реформы был скоро исчерпан, а когда ее инициатор Н.С. Хрущев сошел с политической арены, то новое руководство страны быстро восстановило отраслевой принцип и попыталось реформировать экономику теперь уже в явно рыночном направлении. Ныне здравствующее «среднее» поколение российских граждан еще помнит «косыгинские» (А.Н. Косыгин – председатель Совета Министров СССР в 1964–1980 гг.) реформы середины 1960-х годов, давшие вспышкообразный результат и заглохшие уже к началу 1970-х годов.

«Справедливо осуждая сегодняшних главных «героев» эпохи застоя и еще более ранних времен волонтаризма и кровавого террора, которые своей деятельностью или бездеятельностью нанесли огромный ущерб советскому обществу, государству, экономике, идеям социализма и всему тому, что мы считаем политическим или моральным капиталом или ценностями нашей страны, мы не имеем права забывать других политиков или государственных деятелей, которые честно и самоотверженно трудились на пользу народу и государству, Именно благодаря стараниям этих людей тот громадный корабль, на борту которого мы можем прочесть его название « Советский Союз», не только удерживался на плаву, но и в нелегких условиях всегда не спокойного, а порой бушующего мирового океана продолжал двигаться вперед, иногда неуверенно и медленно, но порой и достаточно быстро» (Рой Медведев. «Алексей Николаевич Косыгин. Штрихи к политической биографии», «Правда», №185, 3 августа 1991 г.).

Суть этих реформ сводилась к развитию хозяйственного расчета на государственных предприятиях. Число плановых показателей, спускаемых предприятию, было резко сокращено, а главным показателем становился объем реализованной продукции, что было явно рыночным моментом в проекте реформ (до 1965 г. главным показателем государственного плана для предприятия был объем произведенной валовой продукции).

Несколько расширялись экономические права предприятий, они получали определенную самостоятельность в развитии гори

зонтальных связей со смежниками и потребителями. Особые надежды возлагались на то, что за счет прибыли на предприятиях создавались так называемые фонды экономического стимулирования: фонд материального поощрения, фонд социально- культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства. Понятия окупаемости, рентабельности, материальной заинтересованности, материальной ответственности входили в обиход и лексику российских хозяйственников и политиков. Естественно, что цены на продукцию всех предприятий пересматривались таким образом, чтобы предприятию была обеспечена прибыль.

«Косыгинские» реформы дали кратковременный положительный результат. Во всяком случае, восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) была по результатам лучшей за всю послевоенную историю советской экономики. Но уже в следующем пятилетии весь рывочный пыл унялся: темпы роста стали резко падать [12].

1.3.2. На авансцену выступает Щекинский метод

Щекинский метод – прогрессивный метод повышения эффективности производства, получивший широкое распространение в годы девятой пятилетки. Суть этого метода состоит в росте производительности труда при одновременном уменьшении численности персонала, путем совершенствования организации производства, труда и систем заработной платы. Щекинцы досрочно выполнили девятый пятилетний план [13]. В приветствии Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева коллективу Щекинского производственного объединения «Азот» говорится:

«Центральный Комитет КПСС с удовлетворением отмечает, что ваш опыт по мобилизации трудящихся на увеличение объемов производства за счет роста производительности труда при одновременном уменьшении численности работников получил широкое распространение в различных отраслях народного хозяйства и является достойным вкладом в осуществление социально-экономической программы нашей партии по наиболее эффективному использованию трудовых ресурсов, дальнейшему подъему экономики страны, повышению благосостояния советского народа».

Успешно щекинцы работают и в десятой пятилетке. А всего им удалось за одиннадцать лет эксперимента увеличить объем выпуска продукции почти втрое, производительность труда – примерно в 4 раза. Одновременно численность персонала здесь была снижена на 1570 человек. А всего в химической промышленности,

где активно поддержан опыт, высвобождено для новых производств 60 тыс. человек.

Для распространения щекинского метода Государственным комитетом по труду и социальным вопросам совместно с другими хозяйственными ведомствами и ВЦСПС в 1978 г. утвержден «Порядок применения щекинского метода совершенствования организации труда, материального стимулирования и планирования». Решение о применении щекинского метода для выполнения и перевыполнения заданий пятилетних и годовых планов с той же или меньшей численностью персонала принимается администрацией объединения (комбината), предприятия совместно с комитетом профсоюза.

Для стимулирования щекинского метода организации труда, производства и управления и высвобождения на этой основе численности персонала предприятия могут применять:

- ♦ доплаты в размере до 30% ставки или оклада рабочим, инженерно-техническим работникам, служащим и младшему обслуживающему персоналу за совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания и увеличение объема выполняемых работ. Указанные доплаты могут быть увеличены до 50% ставки или оклада рабочим, занятым на тяжелых и непривлекательных работах, а также младшему обслуживающему персоналу;

- ♦ доплаты в размере до 30% оклада – начальникам цехов и их заместителям, начальникам смен (участков), старшим мастерам, мастерам и другим инженерно-техническим работникам, работающим непосредственно в цехах и на участках, которые обеспечили за счет уменьшения численности персонала на обслуживаемых участках повышение производительности труда по сравнению с планом (заданием) (при снижении достигнутого уровня производительности труда эти доплаты к окладам могут быть уменьшены или отменены);

- ♦ увеличение размеров вознаграждений в пределах до 25% от сумм, выплачиваемых изобретателям и рационализаторам за первый год использования их предложений, направленных в основном на снижение трудоемкости изготовления продукции;

- ♦ доплаты в размере 10% тарифной ставки рабочим, занятым на работах по ремонту оборудования, а с разрешения вышестоящей организации в размере до 20% тарифной ставки отдельным высококвалифицированным рабочим, занятым на работах по ремонту особо сложного оборудования.

♦ материальное поощрение работников осуществляется за счет экономии планового фонда заработной платы, пересчитанного на процент выполнения плана. Исчисление экономии производится нарастающим итогом с начала года;

♦ при освобождении работников по сравнению с нормативами, напряженность которых ниже межотраслевых или отраслевых, на доплаты может быть израсходовано до 70% экономии;

♦ для вновь вводимых предприятий, цехов и объектов на установление доплат может быть направлена вся экономия фонда заработной платы, полученная в результате работы с меньшей численностью персонала по сравнению с проектной (с учетом нормативных сроков освоения);

♦ экономия фонда заработной платы в цехах и на участках может использоваться для доплат независимо от расходования фонда заработной платы по предприятию в целом;

♦ совмещение профессий (должностей), расширение зоны обслуживания и увеличение объема работ допускается в случае, если работник в течение рабочего дня обеспечивает качественное и своевременное выполнение обязанностей по основной и совмещенной работе;

♦ за рабочими, совмещающими профессии и выполняющими по своей основной работе полный объем заданий, сохраняются предусмотренные действующим законодательством льготы в связи с вредными условиями труда (дополнительный отпуск, сокращенный рабочий день, повышенные тарифные ставки и должностные оклады, выдача молока и лечебно-профилактического питания) независимо от того, установлены ли эти льготы по совмещенным профессиям.

Правительство в метаниях искало пути для выполнения плановых заданий, способствовало внедрению таких стимулов, которые бы обеспечивали перевыполнение этих планов. Значит, правительство сомневалось в реальности выполнения его команд и установленных им планов, которые следует понимать как прообраз госзаказа. При этом правительство шло на преференции, на уступки, как бы договариваясь с трудовым коллективом на условиях «ты мне, я тебе». Здесь явно просматриваются элементы торга, рыночный характер взаимоотношений, условия сделки.

То есть влияние административных методов усиливалось экономическим интересом и приемами экономического воздействия, где заглавную роль отводили деньгам, и в то же время педа-

лировали не на деньги, а на директивные показатели, присущие командно-административной системе: «оклады», «ставки», «численность», «задание», «план», «доплаты», «вознаграждение», «достигнутый уровень», «раб(отник)...», «раб(отающий)...», «выплаты», «трудоемкость», «разрешения вышестоящей организации», «допускается в случае...».

С одной стороны, сверху доводились приказы по внедрению экономических методов, а с другой стороны, делались оговорки с демократическим подтекстом «...принимается администрацией предприятия совместно с профсоюзным комитетом». То есть, имеет место метание между административно-командным способом управления, которого не хочется упускать, и экономическими способами, использовать которые и «хочется и колется».

Такие метания не могли способствовать решительному проведению хозяйственных реформ и внедрению рыночного хозрасчета. Полумеры никогда не приводили к успеху, а в экономике тем более.

1.3.3. История Щекинского метода. Метод на вырост

Команда, сделавшая рывок вперед, не имела специального экономического образования. Было чутье практиков, опыт крепких хозяйственников, отсутствие страха перед наказанием за шаг вправо, шаг влево. Это уже затем они начинали от дела идти к науке. А.Н. Косыгина мы уже вспоминали, был Е.П. Славский, министр атомной отрасли, организовавший строительство Первой Водолечебницы на целительных радоновых водах Белокурихи, был директор Щекинского комбината...

Летом 1967 г. на Щекинском химкомбинате под руководством директора предприятия Петра Михайловича Шарова началось внедрение нового способа организации производства, в дальнейшем получившего название «щёкинский метод».

Суть его была довольно проста – увеличение доходов и выработки происходили за счёт расширения профиля работников: меньше рабочих – больше продукции. Продолжает присутствовать административная терминология там, где должен «гореть, сиять» экономический процесс и деньги. Сказывается отсутствие экономического образования у организаторов реформ в производстве. До 1970 г. для предприятия был установлен определённый заранее фиксированный фонд заработной платы, и сэкономленные в результате сокращения штата и увеличения производительности

труда деньги предприятие использовало по своему усмотрению, в том числе и для материального поощрения работников. Метод оказался весьма эффективным. Этому способствовало то, что производство аппаратное, позволяющее за счет совмещения должностей существенно сокращать численность работающих. За время проведения эксперимента заметно выросла выработка продукции, несмотря на то, что теперь в производстве участвовало на 870 рабочих меньше – они были переведены на освоение новых мощностей. Освобождённые средства были пущены на «социалку», большей частью – на жилищное строительство. За выдающиеся результаты Щёкинский химкомбинат был награждён орденом Ленина.

Инициатива была поддержана на многих предприятиях не только Советского Союза, но и других стран социалистического блока. Однако всё оказалось не так гладко.

Во-первых, хорошие результаты щёкинский метод давал только на тех предприятиях, где существовала возможность развития производства, – иначе возникала опасность возникновения безработицы: «высвобожденных» работников некуда было устроить. Поэтому внедрять его надо было рационально, выборочно, а не «в едином порыве», как это зачастую случалось со многими инициативами. Во-вторых, щёкинский метод выбивался из системы советской плановой экономики, в рамках которой фонд заработной платы рассчитывался не по производительности труда, а по количеству работников. Экономист Дмитрий Валовой в [13] писал: «Уровень средней зарплаты для каждого периода представляет величину, планируемую сверху. Значит, размеры общего фонда зарплаты на предприятии зависят не от результатов труда, а от численности работников. Численность рабочих и служащих устанавливалась из объёма производства продукции (работ) и уровня производительности труда. А что такое «объём производства» и «уровень производительности труда»? Это объём выпускаемой продукции на одного рабочего». Объём увеличивали изменением номенклатуры, т.е. выпуском более выгодной продукции... Среднепотолочный «порядок» планирования фонда зарплаты по валу от достигнутого «похоронил» одобренный ЦК КПСС щёкинский метод: больше продукции с меньшим числом рабочих. В подобных условиях предприятие совершенно не заинтересовано в повышении выработки продукции.

В результате и на Щёкинском химкомбинате эксперимент, столкнувшись с подобной плановой уравниловкой, заглох. «Согласно плану девятой пятилетки (1971–1975 гг.) фонд зарплаты был уменьшен на 3 млн. рублей. Это привело к тому, что при введении в 1975 г. новых окладов и тарифных ставок комбинат был вынужден из-за недостатка средств отменить 1700 работникам положенные надбавки и доплаты», – отмечает Валовой.

Вот к чему привели технологическое понимание надбавок и доплат, а должно было быть сугубо экономическое мышление и акцент на экономический процесс.

По сути дела, советская экономика оказалась не готовой к активному внедрению щёкинского метода. Усреднённый подход к оплате и нормировке, жёсткая система планирования, максимальное сужение автономии предприятий (в особенности в плане распределения прибыли) – всё это снижало результаты эксперимента. Но сам метод на практике доказал свою высокую эффективность, поэтому сбрасывать его со счетов или объявлять несостоятельным, как делают сейчас многие экономисты, было бы неверно.

1.3.4. Еще один взгляд на итоги реформы 1965 г.

Реализация принятых решений оказалась весьма сложной, а порой невыполнимой задачей. Тем не менее она дала крупный экономический и социальный эффект. Восьмая пятилетка, в течение которой осуществлялась реформа, оказалась наиболее результативной за последние десятилетия. Среднегодовой темп прироста национального дохода составил 7,1%, было остановлено падение фондоотдачи, реальные доходы населения выросли на 33%. Объемы производства ведущих отраслей промышленности и сельского хозяйства выросли за пятилетие соответственно на 50 и 23%, а производительность общественного труда – на 37% [10].

Расширение самостоятельности предприятий и использование более гибких методов государственного планирования позволяло в определенной степени «реанимировать» товарно-денежные отношения. В результате изменений в системе ценообразования оптовые цены стали более объективно отражать производственные затраты, предприятия могли получать прибыль от реализации своей продукции. Идея развития оптовой торговли средствами производства открывала предприятиям определен-

ные возможности обновления оборудования и внедрения новой техники без разрешения вышестоящих организаций.

Однако, несмотря на значительные экономические результаты, достигнутые в годы восьмой пятилетки, эффект реформы оказался ниже ожидаемого. Среди причин следует выделить недостаточную комплексность осуществлявшихся мер, непоследовательность в выполнении принимаемых решений. Проявилось это в следующем. Расширение хозяйственной самостоятельности предприятий и развитие оптовой торговли средствами производства оказались несовместимы с сохранившейся системой фондирования. Поэтому в дальнейшем пришлось отказаться от оптовой торговли средствами производства.

Установленные цены не учитывали дефицитность продукции, так как базой для их расчета остались издержки производства. Выгодное обществу не стало выгодным предприятиям.

В условиях укрупненной плановой номенклатуры и затратного ценообразования предприятия стремились выпускать более рентабельную, но далеко не всегда более нужную продукцию. Следовало либо перестроить ценообразование, финансово-кредитную систему, либо вернуться к детальному планированию номенклатуры продукции и других показателей, ущемляя самостоятельность предприятий. Был выбран второй путь. В итоге условия для подлинного хозрасчета не сложились.

Серьезная причина неудач реформы состояла в сильном противодействии новому со стороны политического руководства. Недоверие к экономическим методам управления, приверженность привычному командно-административному стилю руководства сыграли свою роль. Пока формировался новый аппарат управления и министерства не могли активно вмешиваться в дела предприятий, были достигнуты наибольшие успехи реформы. Однако как только министерства укрепили свои позиции, начался отход от первоначального замысла реформы. Увеличивалось число директивных показателей, расширялась и детализировалась номенклатура планируемой и распределяемой продукции. Показатель снижения себестоимости вернулся в число утверждаемых, а к показателю товарной продукции прибавилась реализуемая с учетом выполнения поставок по договорам. Хозяйственная реформа сводилась к формальному сокращению числа утверждаемых показателей и фактическому их росту.

В конечном итоге административная система, сохранив свое ведущее положение, вошла в конфликт с экономическим механизмом.

Реформа не решила задачу повышения научного уровня планирования, предусматривающего комплексное использование всех имеющихся форм и методов, включение в практику ЭВМ, экономико-математических методов.

Принятие плановых решений на уровне народного хозяйства происходило без должного участия предприятий и объединений, что не позволяло ввести в действие дополнительные ресурсы, не учтенные центром.

Не получила выхода на новый качественный уровень плановая работа по улучшению структуры, сбалансированности, интенсификации производства. Несмотря на попытки расширения использования качественных параметров развития, количественная оценка экономической деятельности превалировала. Например, исключенный из оценки работы предприятия показатель валовой продукции фактически оставался господствующим. Поэтому предприятиям выгодно было производить морально устаревшую продукцию. Можно ли здесь говорить о нравственности?

Как показано в работе А.Г. Аганбегяна [14], в ходе экономической реформы не были найдены условия, побуждающие предприятия брать и выполнять напряженные планы. Основной формой планирования по-прежнему оставались годовые планы, устанавливаемые от достигнутого ранее уровня. Кроме этого, принципы построения хозяйственного расчета не основывались на соизмерении полных результатов с полными затратами.

Таким образом, реальное осуществление реформы резко отличалось от объявленной концепции и конечных целей. Улучшение количественных и качественных показателей происходило достаточно ощутимо в первые годы реформы. Сработала вера в перемены, возрождение реальных экономических отношений. Однако уже к концу восьмой пятилетки темпы прироста произведенного национального дохода снизилась. Вновь стали проявляться признаки падения фондоотдачи, замедления оборачиваемости оборотных средств. Воздействие реформы стало все менее ощутимым.

1.3.5. Последствия отказа от полного хозрасчета

Официально линия на продолжение реформ сохранялась, но фактически в управлении экономикой проявлялась двойственность принятия решений. Заявляя о развитии хозрасчета и самостоятельности, предприятиям выдавались все более детальные задания, регламентировались все доходы и расходы. Усложнялась организационная структура производства [10].

Отход от идеи полного хозрасчета привел к снижению экономической ответственности предприятий за результаты своей деятельности, что особенно проявлялось в кредитной сфере. Следствием стал опережающий рост кредитных вложений по сравнению с ростом валового продукта и доходов бюджета в девятой и десятой пятилетках. За 1965–1980 гг. «незавершенка» в строительстве выросла почти в пять раз. В обороте оказалась масса платежных средств без соответствующего материального обеспечения.

Отказ от радикальных преобразований вел к кризису в экономике. Однако начавшийся мировой энергетический кризис (мировые цены на нефть подскочили в 20 раз), а также активное освоение нефтяных и газовых богатств Сибири отодвинули его на несколько лет.

Основной доход приносил экспорт топлива из Сибири. Нефтедоллары использовались для закупки зерна, машин и оборудования. Только за годы девятой пятилетки импорт машин вырос в 4 раза. Однако вместо роста народнохозяйственной эффективности наблюдалось снижение производительности труда и фондоотдачи, (усиление инфляции и всеобщего дефицита). Были введены талонно-распределительная система на некоторые виды продуктов питания и внутренняя распродажа товаров на предприятиях.

Проводимые реформы носили пропагандистско-косметический характер. Организовывалось «массовое» движение «За качество», «За экономию и бережливость», лозунгом эпохи стало выражение «Экономика должна быть экономной» (пятилетки качества, пятилетки интенсификации).

По оценке независимых экспертов в 1970-е годы вообще не наблюдался рост производительности труда, а в начале 1980-х годов она снизилась на 8%. Экономика была построена таким образом, что повышать производительность труда было невыгодно для предприятий, так как это влекло за собой повышение плановых заданий (планирование от достигнутого).

Стали очевидны отрицательные долгосрочные тенденции: снижение рождаемости, ухудшение экологии, дефицит ресурсов.

Экстенсивная экономика себя исчерпала, необходимо было реально переходить к интенсивным формам хозяйствования. Для этого требовалась смена экономической модели.

1.3.6. Курс на ускорение.

Курс на ускорение неразрывно связан с отказом от сложившихся стереотипов мышления, с ясным пониманием современных задач. Отметим характерные черты устаревшей парадигмы (общей модели экономического мышления).

- Представления о том, что труд в отраслях материального производства является производительным, а в нематериальных сферах – непроизводительным. Отсюда первостатейное внимание к вложению средств в новейшие технологии, нередко в ущерб вложениям в развитие человеческого фактора (образование) и условия его полноценного использования (социальную инфраструктуру).

- Представление о том, что устойчивое экономическое развитие требует расширения базовых отраслей, (например, энергетики, сырьевого производства). Как следствие, ориентация на геологические исследования, наращивание энергетических мощностей и производства сырьевых ресурсов в ущерб экономики.

- Представление о приоритетности расширения масштабов строительства по сравнению с качественным сдвигом (а значит ориентация преимущественно на объемные показатели).

- Повышение внимания к экстенсивным формам решения экономических задач.

- Представление о бесспорном приоритете крупного производства над мелким (в результате гигантомания и высокомерное невнимание к малым формам [15]).

Да, 1980-е годы были урожайными по анализу неудач предыдущих реформ и предложений концепций новых реформ.

1.3.7. Драма переходной экономики

Особую сложность представляют периоды развития отечественной истории экономики, которые принято называть переходными. Переходная экономика – это всегда неорганическая система, отличающаяся генетической разнородностью и подвижностью входящих в нее структурных элементов, отсутствием целостности и типологической чистоты производственных отношений. Харак-

терно, что реформаторская активность проявляется особенно часто именно в эти сложнейшие переходные периоды.

Особая тема – переходный характер современной российской экономики. Как писал Рифат Гусейнов, Россия «издергана» резкими сменами социально-экономического строя [11]. Двадцатый век в этом смысле – особо драматический период в многовековой истории России. Думается, что возможность пережить в одном столетии несколько революций и контрреволюций, кардинально меняющих производственные отношения, – удел только очень богатой страны, населенной людьми с высокими адаптационными способностями. Еще живы старики, помнящие Октябрьскую революцию, а уже ходят по улицам люди, готовые пожертвовать жизнью ради очередного политического и экономического переворота.

Экономический организм хрупок и в принципе неустойчив. Экономика не терпит суеты и резких движений. «Природа не делает скачков», – говорил великий Альфред Маршалл. Прыжки – не самое естественное времяпровождение. Но в России всегда находятся люди, носители вируса нестабильности, которые так и норовят куда-нибудь «повести» наш многомиллионный народ в твердой уверенности, что ему, народу, очень хочется в это «куда-нибудь» идти.

Особенно частыми были попытки реформировать экономику России в рыночном направлении. Со времен Петра Великого (и даже его отца Алексея Михайловича) таких попыток было более десятка. Екатерина Вторая, Александр Первый, Александр Второй, Сергей Витте, Петр Столыпин, В. Ленин, Н. Хрущев, А. Косыгин, М. Горбачев, Е. Гайдар, Б. Ельцин – вот неполный (и неравнозначный) список рыночных реформаторов России. Но что удивительно: попыток было много, а результатов мало. Россия много раз пыталась догнать Европу, достичь западных параметров социально-экономического развития, привычных за рубежом стандартов жизни, но еще ни разу не смогла выиграть в этой гонке.

Есть в математике понятие «некорректно поставленная задача». Обычно она не имеет решения или решение будет грешить большой приближенностью. Видимо, и в экономике возможны некорректные задачи. В частности, задачу «догнать и перегнать» не стоит перед собой даже ставить [11].

Между тем многие рыночные реформаторы ставили перед собой не задачи роста социальной и экономической эффективности: не проблему благосостояния граждан во всех ее аспектах, а амбициозные цели «европеизации» и даже «американизации»

страны. Ради этого и начинался трудный процесс рыночного реформирования, а потому еще ни разу он не завершился созданием системы рыночного хозяйства.

В результате, наша страна много раз вступала в период «переходной экономики», да так там и застревала, не достигнув органической системности. Не зря ведь проблемы «переходной экономики» стали излюбленной темой исследования российских экономистов. А воз и ныне там. Хотя движение к рынку (в который уж раз!) действительно началось, хотя «развитостью» еще и не пахнет. В чем же причина? Ведь мы не первые и не последние из тех, кто взялся за рыночные преобразования. Ведь есть же в мире позитивный опыт. Почему у нас всегда получается «что-то не так»? Ответ, видимо, надо искать все в той же некорректности постановки задач.

Сравним цели рыночных реформ у нас и в послевоенной Западной Германии. Бог любит за что-то Германию и периодически, в трудные моменты истории, посылает ей на помощь гения-спасителя. Вот и после войны такой гений объявился, звали его Людвиг Эрхард. Он поставил перед собой, казалось бы, невозможную цель: за очень короткий период дать западным немцам «благополучие», достойную обеспеченную жизнь. Он и свою главную книгу назвал «Благополучие для всех». Речь шла о немцах не будущих поколений, а о тех, которые жили в разбомбленной стране, в разрухе и нищете, о немцах с уязвленным самолюбием, потерпевших сокрушительное поражение в войне с Советским Союзом. Л. Эрхард, ставший позже канцлером ФРГ, решил эту задачу. В начале 1950-х годов Западная Германия вступила в полосу процветания. Знающий историю сразу вспомнит о большой американской помощи Германии, о «плане Маршалла» и будет прав. Но надо учесть еще и то, что немцы не из тех людей, которые сидят и ждут, когда «Запад им поможет». Германия сама – Запад и все проблемы решает своими силами.

Итак, Л. Эрхард ставит своей целью благополучие немцев, а способом достижения этой цели он избирает формирование развитого либерализованного рынка. В нашей стране сегодня, писал Рифат Гусейнов в 1998 г., все наоборот: у нас цель – рынок, а способ достижения этой цели – социальные жертвы. Благополучие мы опять откладываем на потом, на следующее поколение российских граждан, ради которых должны терпеть тяготы «первоначального накопления капитала». Все это серьезно подрывает заинтересованность граждан в рыночных реформах, вызывает ти-

хий внутренний саботаж и делает проблематичным завершение кардинальных преобразований.

Россия вновь «топчется» в переходном периоде», и конца этому нет.

Реформы не раз пытались реанимировать.

Вспомним хотя бы «крупномасштабный экономический эксперимент» 1979 г. Панацеей стали считать показатель нормативно-чистой продукции, учитывающий только вновь созданную стоимость («добавленную стоимость» в нынешней лексике) без затрат на сырье, материалы), но все эти попытки завершались ничем. Причины ясны. Подобно тому, как царское правительство пыталось осуществить рыночные реформы и модернизировать экономику, не меняя содержания традиционной общественной системы, Советское государство пыталось идти к рынку, сохраняя свои традиции:

- государственную собственность на средства производства и финансово-кредитные ресурсы, превращающую нашу экономику в моносубъектную (нельзя же, в самом деле, производить товары и продавать их самому себе);

- государственную распределительную систему практически всех факторов производства;

- жесткое директивное планирование;

- государственное ценообразование;

- недемократическое государственное устройство.

Нынешней молодежи – будущим экономистам это трудно себе представить, но все цены на продукцию предприятий (за исключением цен колхозного рынка), были государственными и утверждались специальным органом – Государственным комитетом по ценам. Человеку, привыкшему уже к рыночному поведению, невозможно понять, что предприятие не имело права начать выпуск продукции до того, пока не будет утверждена ее цена. Цена товара была известна до того, как товар попадал на рынок. То, что для рыночной системы является абсурдом, для плановой системы было обыденностью. Отсюда вполне правомерным будет предположение, что то, что в нашей стране тогда называлось товаром, было вовсе и не товаром, а то, что называлось ценой, было только подобием цены. Если хорошо подумать, то можно прийти к выводу, что и деньги были не вполне деньгами. Во всяком случае, они не имели свойства всеобщего эквивалента: на них нельзя купить средства производства. А если кто-то из граждан ухитрялся это

делать, его сажали в тюрьму как уголовного преступника. Предпринимательская деятельность в СССР была запрещена законом. Звучит зловеще, но с 1961 г. за некоторые экономические преступления в нашей стране людей расстреливали [11].

В результате, в начале 1980-х годов граждане стали испытывать на себе серьезные социальные трудности: талонное распределение продуктов, изматывающие очереди за товарами повседневного спроса, полнейшее расстройство государственных финансов.

Причины ошибки названы. Названы плюсы, стоит теперь только соединить рынок и хозрасчет. Вообще, 1980-е годы отличились обилием предположений, экономических неудач и предложений новых концепций реформ.

Хозрасчет – приводной ремень экономических законов.

Исключительно важным «приводным ремнем» в механизме комплексного использования экономических законов в практике социалистического строительства является хозрасчет. Теоретические основы хозрасчета и его принципы научно сформулированы в трудах В.И. Ленина. Раскрывая смысл и значение хозрасчета в социалистическом производстве, Ленин указывал, что «тресты и предприятия на хозрасчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий» (см. [8, с. 150]).

Он подчеркивал, что социализм надо строить не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете, иначе подвести миллионы и людей к коммунизму невозможно [16, с. 151].

Следовательно, в работах В.И. Ленина, в решениях партии и правительства сформулированы основы хозрасчета, важнейшие принципы этого метода. И неоднократно разрабатывались мероприятия, направленные на реализацию хозрасчетных отношений в практике социалистического хозяйствования [17].

И то обстоятельство, что этот метод применялся не всегда последовательно и с должной эффективностью, объясняется объективными и субъективными причинами. Хозрасчетный метод хозяйствования предполагает комплексное использование экономических законов на основе народнохозяйственного плана. В постановлении сентябрьского 1965 г. Пленума ЦК КПСС говорилось, что хозрасчет на предприятиях носит во многом формальный характер. Важное значение предлагаемых мер по улучшению организации управления и усилению экономических методов руковод-

ства состоит в том, что они сочетают единое госпланирование с полным хозрасчетом предприятий [18, с. 641]. Недостатки в осуществлении хозрасчета «в немалой степени объясняются нечеткостью самих определений его сущности» [19, с. 37].

1.4 Сущность хозяйственного расчета

1.4.1. Определение хозяйственного расчета

Хозяйственный расчет как экономический метод управления производственными организациями при социализме в работе А.Г. Аганбегяна [14, с. 277] определен следующим образом:

– за хозяйствующей организацией закрепляются необходимые для ее деятельности ресурсы;

– ей предоставляется оперативно-хозяйственная самостоятельность, в рамках которой предприятие распоряжается своими ресурсами в целях наиболее рационального их использования;

– хозяйственная деятельность предприятия строится на началах самокупаемости, которая предполагает денежное соизмерение произведенных затрат и полученных результатов, возмещение расходов за счет доходов организации и получение прибыли. Прибыльность и рентабельность производства – важнейшие характеристики деятельности предприятия (объединения);

– за результаты своей деятельности предприятие несет материальную ответственность, которая сочетается с материальной заинтересованностью в лучших результатах работы.

В работе [20] Д. Валовой хозяйственный расчет определяет как метод планового ведения социалистического хозяйства, направленный на достижение максимальной эффективности производства. С помощью хозрасчета обеспечивается органическое сочетание централизованного руководства с инициативой на местах. Хозрасчет – мощный рычаг использования экономических законов социализма. Он предполагает соизмерение в денежном выражении затрат на производство продукции и результатов хозяйственной деятельности. В Программе КПСС указано на необходимость «всемерно усиливать хозяйственный расчет, добиваться строжайшей экономии и бережливости, сокращения потерь, снижения себестоимости и повышения рентабельности производства».

Основные принципы хозрасчета: окупаемость затрат и прибыльность; хозяйственно-оперативная самостоятельность и заин-

тересованность в лучших результатах хозяйствования; ответственность за рациональное ведение хозяйства и контроль рублем.

Однако чтобы контролировать финансово-экономический процесс, его нужно видеть и ни на секунду не выпускать из поля зрения. Как бы деньги не «крутились», их кто-то крутит: и то и другое должно быть под надзором и четко учитываться, чтобы учитывая все, осуществлять расчеты и расчетные платежи, делая доходы и расходы.

Окупаемость затрат и прибыльность – коренной принцип хозрасчета. Именно этот принцип отличает хозрасчетные предприятия и организации от учреждений на бюджетном финансировании, которые не имеют денежной выручки и все средства для своего содержания получают в пределах сметы из бюджета.

Хозрасчет предполагает также материальную ответственность коллектива предприятия и его отдельных работников за рациональное ведение хозяйства и планомерный контроль рублем за деятельностью предприятия.

Опять работает рубль, осуществляя карательные функции по отношению к одним сотрудникам и защитные по отношению к другим. Деньги «трудятся» в целях обеспечения экономического баланса и экономической справедливости. К этому стремятся создатели, труженики и добросовестные сотрудники.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 27 октября 1967 г. «О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств» повышена роль экономических санкций. В «Положении о поставках продукции производственно-технического назначения», регулирующем отношения поставщиков и потребителей, невыполнение обязательств по договорам рассматривается как нарушение государственной дисциплины, влекущее за собой имущественную ответственность стороны, допустившей подобное нарушение. В настоящий момент взыскание санкций, установленных Положением и особыми условиями поставки, является обязанностью сторон по договору.

В связи с повышением значения хозяйственного договора снабженческо-сбытовые организации принимают меры к полному использованию имущественных санкций для воздействия на предприятия, нарушающие государственную и договорную дисциплину.

Таким образом, хозрасчет предусматривает, что предприятия осуществляют взаимный контроль рублем за своей деятельностью,

побуждающий друг друга добросовестно выполнять хозяйственные договоры и планы. А это нравственные основы хозрасчета.

Внутри предприятия картина при хозрасчете повторяется с той лишь разницей, что она касается человека труда, его коллег по труду, то есть сотрудников.

Существенное воздействие на деятельность предприятия оказывает финансово-банковский контроль. Государственный банк предоставляет льготные условия кредитования хорошо работающим предприятиям, выполняющим планы, обеспечивающим сохранность и рациональное использование основных фондов и оборотных средств. В то же время к плохо работающим предприятиям банк применяет ряд санкций.

Всемерное укрепление и расширение хозрасчетных отношений на всех уровнях народного хозяйства является одним из наиболее важных рычагов повышения экономической эффективности общественного производства.

В Большой Советской Энциклопедии хозяйственный расчёт определяется как система экономических отношений, возникающая в процессе социалистического воспроизводства между обществом в целом и отдельными его производственными звеньями (предприятиями, объединениями) и между самими подразделениями по поводу общественно необходимых затрат труда и распределения чистого дохода предприятий [21]. Государство организует хозяйственный расчёт, законодательно оформляя хозрасчётные отношения в правовых и административных актах. На практике хозяйственный расчёт выступает как метод ведения хозяйства и управления, сущность которого состоит в том, что каждое предприятие в денежной форме соизмеряет затраты на производство и результаты своей хозяйственной деятельности, покрывает свои расходы денежными доходами от реализации продукции и обеспечивает рентабельность производства.

Поэтому рентабельность и самоокупаемость составляют важнейшие особенности этого метода. Хозяйственный расчёт, базирующийся на общественной собственности на средства производства, принципиально отличается от коммерческого расчёта, который служит частным интересам. Хозяйственный расчёт осуществляется в интересах всего общества, повышения благосостояния трудящихся, т.е. направлен на реализацию основного экономического закона социализма. Он позволяет сочетать интересы общества с интересами отдельных коллективов предприятий и каждого трудящегося.

1.4.2. Основные принципы хозяйственного расчёта

Необходимым условием хозяйственной деятельности социалистических предприятий является их экономическая самостоятельность в рамках централизованного государственного планирования в соответствии с потребностями общественного воспроизводства в целом. Система плановых показателей определяет в соответствии с народно-хозяйственным планом основные параметры деятельности предприятий: объём производства и реализации продукции, её основную номенклатуру и показатели качества, общий фонд заработной платы, рост производительности труда, общую сумму прибыли, рентабельность, платежи в бюджет и ассигнования из бюджета, объём капитального строительства, материально-техническое снабжение. Те же показатели лежат в основе оценки деятельности предприятий, объединений, министерств и, прежде всего, эффективности и качества их работы. На основе централизованных показателей предприятия разрабатывают конкретные плановые задания по себестоимости продукции, численности работников, средней заработной плате и т.д.; организуют труд и оплату труда: привлекают рабочую силу, обеспечивают подготовку и использование кадров, устанавливают формы оплаты труда, разряды работ и рабочих, утверждают новые и пересматривают действующие нормы выработки, решают вопросы материально-технического снабжения и сбыта. Предприятия распоряжаются закрепленными за ними ресурсами, расходуют на собственные нужды часть полученной ими прибыли.

Важный принцип хозяйственного расчёта – материальная заинтересованность в результатах труда. Он обеспечивает заинтересованность каждого работника в коллективных результатах деятельности предприятия через систему хозрасчётного стимулирования. Для этого на предприятиях за счёт прибыли формируются фонды экономического стимулирования: фонд материального поощрения, являющийся основным источником поощрения работников в форме премий; фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, расходуемый на улучшение культурно-бытового обслуживания работников; фонд развития производства, служащий источником финансирования капитальных вложений, используемых для расширения производства, внедрения новой техники, освоения новых видов продукции, модернизации и обновления основных фондов.

Хозрасчётное предприятие несёт материальную ответственность перед государством за выполнение плановых заданий, рациональное использование ресурсов, возмещение текущих затрат, своевременные и полные расчёты с государственным бюджетом и кредитной системой, формирование фондов материального стимулирования, создание необходимых накоплений для расширения производства.

Хозяйственный расчёт основан на использовании товарно-денежных отношений, в частности таких категорий, как цена, прибыль, себестоимость продукции и т.п. Контроль со стороны общества за деятельностью предприятий в денежной форме осуществляется путём сопоставления доходов с расходами через выполнение плана по прибыли и рентабельности производства, в процессе кредитования их деятельности. Все формы денежного контроля побуждают предприятия рационально использовать средства, улучшать показатели хозяйственной деятельности, осуществлять режим экономии.

Дальнейшее развитие хозяйственного расчёта в условиях развитого социализма предполагает: укрепление основного хозрасчётного звена предприятия путём создания производственных объединений; расширение сферы хозрасчётных отношений; перевод на хозяйственный расчёт предприятий всех отраслей материального производства; последовательное осуществление всех принципов хозяйственного расчёта; вовлечение в орбиту хозрасчётного стимулирования тех сторон деятельности предприятия, которые обеспечивают повышение её эффективности. Ключевая проблема совершенствования хозяйственного расчёта – ориентация производства на конечные результаты, соответствие выпускаемой продукции общественным потребностям, на выполнение хозяйственных договоров. Лучшее использование производственных фондов и государственных средств стимулируется платой за фонды, и процентами за кредит. Поскольку результаты хозяйственной деятельности предприятия в целом зависят от работы его подразделений (основных производственных и вспомогательных цехов, участков, бригад, служб), отношения между внутрипроизводственными звеньями и предприятием служат основой внутрихозяйственного расчёта.

По мере роста эффективности общественного производства в условиях развитого социализма аппарат управления вышестоящих звеньев непосредственно вовлекается в производственно-экономический процесс. Хозяйственный расчёт приобретает но-

вые формы. Например, с созданием всесоюзных (республиканских) государственных хозрасчётных промышленных объединений возникли хозрасчётные отношения между отдельными самостоятельными единицами – производственными предприятиями (объединениями), входящими в промышленные объединения, и хозрасчётные отношения самого объединения как единого целого с государством. Эти отношения охватывают весь процесс производства – от разработки проектных решений до освоения и выпуска готовой продукции.

На хозрасчётных началах в социалистической экономике функционирует также ряд организаций непромышленной сферы (например, платные поликлиники). Хозрасчётные принципы хозяйствования являются общими для всех предприятий. Однако особенности отрасли влияют на характер организации деятельности на основе хозяйственного расчёта.

Важный момент организации хозрасчета отмечен в работе П.Г. Бунича [22]. Хозрасчетные предприятия могут и должны обеспечивать плановое самофинансирование текущих и капитальных расходов на основе превышения нормативного коэффициента эффективности. В этом заключен конституирующий признак хозяйственного расчета, не имеющий себе аналога ни в каком другом экономическом законе или категории. Самофинансирование органически включает в себя оплату труда. Поэтому материальная заинтересованность и ответственность имеют одинаковую экономическую природу.

Итак, хозяйственный расчет, отмечал П.Г. Бунич, – это объективная экономическая категория социализма. Соизмерение результатов с затратами и на высшей фазе коммунизма остается непременным требованием эффективного хозяйствования на всех уровнях управления экономикой.

Как видим, никто из экономистов 70-х годов прошлого века не видел (или не мог говорить) возможности реализации принципов хозрасчета в рыночной экономике.

Рассматривая хозрасчет как совокупность принципов ведения хозяйства, направленных на всемерное повышение эффективности производства, Р.Г. Карагедов, видный советский экономист, выдвигал на первый план вопросы измерения экономической эффективности [23]. Он отмечал, что хозрасчет и прибыль – неразрывно спаянные, взаимно переплетающиеся понятия, но еще более тесно связаны понятия «хозрасчет» и «экономические рычаги управле-

ния». При этом предлагалось вынесение директивного управления за рамки собственно хозрасчетного метода.

При разработке систем управления важно привлекать экономистов, о чем говорит Пол Хейне, профессор Сизтлского университета из США. «Смотреть на вещи с точки зрения экономиста – это значит систематизировать хорошо известные всем явления с помощью таких понятий, как спрос, альтернативная стоимость, предельный эффект и сравнительная выгода. Экономисты знают реальный мир не лучше, а в большинстве случаев хуже менеджеров, инженеров, механиков, словом, людей дела. Но экономисты знают, как разные вещи связаны между собой. Экономическая наука позволяет нам лучше понимать то, что мы видим, более последовательно и логично размышлять о широком круге сложных общественных взаимосвязей» [24].

1.4.3. О моделях насилия над народным хозяйством или снова о причинах нашего неуспеха

Командно-административная модель продиктована не экономическими, а идеологическими и политическими соображениями. Ей чужды критерии экономической и социальной эффективности. Ее главный инструмент – неэкономическое принуждение, а не экономический интерес.

С. Шаталин, Академик АН СССР, (Известия, 21 апреля 1990 г.) считает, что ее «научная» основа – принцип игнорирования объективных экономических законов, отказ от развития на деле товарно-денежных отношений, стремление противопоставить нормативной цивилизованной рыночной экономике примитивный произвол, насилия над народным хозяйством. Далее он рассуждает о причинах дикого рынка: «У нас нет этики бизнеса на каждом рабочем месте, у каждого работника. Мы создали совсем ненормальную номенклатурную экономику: предприятия союзного значения. Затем союзно-республиканского. Республиканского. Кому подчиняются Мицубисси, Дженерал моторс? Президенту? Какому-то штату или префектуре? Нет, они подчиняются только экономическим и юридическим законам данного государства».

Вот вам и причина, что наши корпорации не звучат так, как вышеназванные и не вызывают гордости. И это было написано в 1990-м г. Что с тех пор изменилось? Кто появился на рынке с незапятнанной репутацией? Газпром? Автоваз? А если бы эти мысли ученых, косыгинские постулаты реформы положить в основу

экономического развития? Может быть мы и обогнали страны, хотя бы третьего мира. Нет, мы по-прежнему, даже технический прогресс подаем без экономики, не учитывая ее законы, ну «чисто физикалистское», как говорил академик В.П. Казначеев о курортологии, развитие.

Чтобы сдвинуться с мертвой точки или исключить пробуксовку, дополнить физику развития, нужен экономический анализ, практические шаги, экономический образ мышления.

А ведь попытки глубокого анализа были. Нет, даже не попытки, был полный анализ и предложения стратегии. Опять обратимся к Л.И. Абалкину (см. [5]).

Академик рассматривает во введении этой книги: перевод основного звена народного хозяйства на полный хозрасчет требует глубокого анализа и обобщения накопленного опыта, осмысления с современных теоретических позиций экономических процессов, научного обоснования как направлений перестройки механизмов хозяйствования в целом, так и конкретных методологических подходов.

В книге раскрывается сущность хозрасчетных отношений как важнейшей формы реализации общественной собственности на средства производства, обосновывается необходимость и важнейшие направления глубоких изменений в экономических отношениях работников и трудовых коллективов.

На основе исследования противоречий и анализа недостатков действующего механизма управления показана объективная обусловленность полного хозяйственного расчета глубинными производственными отношениями социализма. Хозрасчет в монографии исследуется как важнейшая форма социалистических производственных отношений и имманентный социализму метод хозяйствования.

Полный хозяйственный расчет в монографии рассматривается как органический элемент целостного механизма хозяйствования. Показано, что полный хозяйственный расчет основного звена не может эффективно функционировать, когда остальные звенья экономики используют устаревшие методы.

Усиление экономической заинтересованности и ответственности трудового коллектива, воспитание у трудящихся чувства хозяина, пишет далее Л.И. Абалкин, во многом зависят от ясной и четкой системы формирования и распределения доходов предприятия. Цитата: «Как отмечалось на XIX Всесоюзной партийной

конференции, реформа не заработает, не даст результатов, на которые мы рассчитываем, если глубоко не затронет личные интересы буквально каждого, не станет его кровным делом».

1.4.4. О временах, когда верилось в успех, подразумеваемая коммунизм

Но все-таки пахнет от любого экономического анализа идеологией. Во введении к одной из своих работ академик Л.И. Абалкин пишет: «Социализм, как показал опыт, наиболее динамичная общественная система [25]. Ему органически присущи непрерывное движение вперед, постоянное совершенствование и качественное обновление, восходящее ко все более высоким ступеням социального прогресса. И происходит это не автоматически, в результате научного руководства общественным развитием, претворением в жизнь программных установок партии». И далее: «XXVII Съезд КПСС и принятая им новая редакция программы партии определили долговременные цели планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения социалистического общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны». Говоря об ускорении, пишет Л.И. Абалкин в 1987 г., «нужно подчеркнуть, что оно представляет не временную кампанию и не маневр. Это – стратегический курс, нацеленный на качественное преобразование всех сторон жизни».

Как говорится, хотелось, но не могло и только уважение к автору этих строк заставляет сдержаться от обвинений экономической науки в прямой зависимости от идеологии. Но планов и мыслей по поводу ускорения всегда было много.

«Глубокие сдвиги намечено осуществить в экономике – главной сфере человеческой деятельности. Предстоит поднять народное хозяйство на принципиально новый научно-технический и организационно-экономический уровень, перевести его на рельсы интенсивного развития, значительно повысить уровень обобществления труда и производства. Поставлена историческая по своим масштабам и значимости задача – достичь высшего мирового уровня производительности труда, качества продукции и эффективности производства. Закономерно усиливается социальная ориентация экономического роста» [25].

Качественные преобразования производительных сил и производственных отношений предполагают соответствующую пере-

стройку социально-политических отношений и институтов, глубокие изменения в духовной жизни общества. Составная часть последних – перестройка сложившихся стереотипов хозяйствования, выработка нового, подлинно современного типа экономического мышления.

Преобразования в сфере общественного сознания, в том числе и в экономическом мышлении, не являются пассивным результатом изменения объективных условий жизни общества. Сознание обладает относительной самостоятельностью, оно имеет свои особенности и закономерности развития. Нужно учитывать и присущую ему инерционность, способность воспроизводить устаревшие взгляды и подходы даже в качественно изменившихся условиях. Борьба с косной силой инерции, унаследованными от пройденного этапа стереотипами – одна из сложнейших задач формирования современного типа экономического мышления.

Кроме того, перестройка общественного сознания – не только результат, но и во многом условие, предпосылка качественных преобразований в экономике. Здесь мы наблюдаем классический пример диалектики причины и следствия, при которой следствие (состояние общественного сознания) нередко оказывается определяющим фактором, воздействующим на свои собственные причины (изменение объективных условий)» [25].

Понятие *экономика* выражает совокупность общественно-производственных отношений, характеризующих экономический строй общества, его базис. Оно используется в качестве синонима производства. Когда речь идет о социалистической или капиталистической экономике, то характеризуется социалистическое или капиталистическое производство [20].

Без выработки современных подходов не только трудно, но и просто невозможно добиться качественных сдвигов в развитии самого общественного производства. Такая постановка вопроса встречала, как правило, понимание, согласие и поддержку. Но пришлось встретиться и с возражениями, чуть ли не с обвинениями в отступлении от принципов материализма (см. [25]).

Наиболее типичными в таких возражениях были, если говорить о существе дела, вульгарно материалистический, сугубо механический, а не диалектический подход к рассматриваемому вопросу, схематизм суждений. Это проявлялось в попытках подогнать реальные процессы под глобальные закономерности, макси-

мально упростить взаимодействие, выделяя в нем лишь прямые и игнорируя обратные связи.

Однако реальная жизнь всегда богаче любых схем. Нельзя, к примеру, исходя из общих закономерностей общественного развития, представлять себе дело так, что сначала нужно повысить уровень развития производительных сил, затем на их основе усовершенствовать производственные отношения, а уже потом заняться преобразованием общественного сознания. Нельзя потому, что радикальные изменения в производительных силах невозможны без соответствующей перестройки производственных отношений, а они в свою очередь немыслимы без качественных сдвигов в экономическом мышлении. Как учил В.И. Ленин, «порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты, и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной цепи» [26].

Необходимо также учитывать, что в планомерно организованном социалистическом производстве сознательное начало играет качественно иную роль, чем в предшествующих социальных системах. Оно уже не может рассматриваться лишь как внешний фактор, лежащий за пределами собственно производства. Сама планомерная организация производства в масштабе народного хозяйства немыслима без активной созидательной роли общественного сознания коллективной мысли и воли общенародного хозяйствующего субъекта.

Это, естественно, еще более актуализирует задачу формирования современного экономического мышления. Причем дело не сводится к теоретической, сугубо научной разработке проблем, поставленных жизнью, хотя важность такой разработки нельзя недооценивать. Речь идет о внедрении новых подходов в массовое сознание, об овладении хозяйственными кадрами, все более широкими слоями трудящихся современным стилем экономического мышления.

Новый тип экономического мышления – этот постулат не имеет времени, он актуален постоянно, так как жизнь не стоит на месте. Во всяком случае, не должна стоять на месте.

1.4.5. Современное экономическое мышление

Необходимость глубоких качественных преобразований в развитии народного хозяйства – важная и постоянно растущая роль экономического мышления в их осуществлении, они требуют более обстоятельного и конкретного выяснения содержания, структуры и путей

формирования последнего. И главное при этом – не дефиниции, а анализ реальных жизненных ситуаций и проблем.

Речь идет об экономическом мышлении людей в социалистическом обществе, в условиях, когда человек труда стал сохозяином общественного производства. Это не только принципиально меняет мировоззренческое, классовое содержание экономического мышления, но и существенно повышает его роль, создает впервые в истории общественную заинтересованность в его научном характере и действенности.

Экономическое мышление – продукт исторического развития общества. Оно представляет одну из форм отражения общественного бытия, прежде всего условий хозяйственной жизни людей. Экономическое мышление, однако, не просто воспроизводит в сознании людей это бытие: оно многократно опосредовано общественным положением человека или социальной группы, жизненным опытом, традициями и привычками, теми конкретными ситуациями, с которыми люди постоянно сталкиваются. Уже в силу названных обстоятельств оно не является пассивным, фотографическим отображением действительности, а может достаточно отклоняться от реальных условий развития общественного производства.

Но экономическое мышление не только отражает объективный мир, но и во многом творит его. Если бы проблема сводилась лишь к тому, чтобы дать всем работникам необходимое экономическое образование, т. е. вооружить их соответствующим объемом знаний, то решить ее было бы сравнительно просто. Однако в действительности проблема намного сложнее.

Экономическое мышление – это совокупность взглядов и представлений, способов подхода к оценке явлений и к принятию решений, которыми люди непосредственно руководствуются в своей хозяйственной деятельности.

Различие между суммой знаний и экономическим мышлением нередко проявляется достаточно зримо. Сегодня, к примеру, трудно встретить хозяйственного руководителя, незнакомого с положением об объективном характере экономических законов или не знающего, что такое эффективность производства. Вывод один: как-то не так учат эти кадры. Однако речь руководителя содержит призывы к ускорению научно-технического прогресса и использованию интенсивных факторов экономического роста. Обвинить его в отсутствии экономических знаний вряд ли возможно – он многое читал, слышал, знает.

По если этот руководитель в своей практической деятельности ориентируется на увеличение лимитов численности работников, направляет свою энергию на «выколачивание» дополнительных фондов и капитальных вложений, шарахается от нововведений, то можно смело сказать, что он не владеет современным экономическим мышлением. Он живет в плену инерции, мыслит категориями вчерашнего дня. Можно (и нужно) выяснять причины этого положения, но инерционность экономического мышления такого руководителя бесспорна.

К сожалению, явления подобного рода далеко не единичны и встречаются на самых различных этажах управленческой структуры. На современном сложном и во многом переломном рубеже в развитии нашего общества определение перспектив экономического и социального развития страны дело весьма непростое. Нужно учесть всю совокупность объективных факторов, влияющих – причем по-разному – на темпы, пропорции и эффективность народного хозяйства.

Вопросы кадровой подготовки были всегда на повестке дня партийных форумом, пропагандистских семинаров, научно-практических конференций. Академик А.Г. Аганбегян, ректор Академии народного хозяйства при Совете министров, академик-секретарь отделения экономики АН СССР в докладе «Углубление экономической реформы и подготовка руководителей» в 1990 г. говорил: «Подготовка хозяйственных кадров должна идти опережающими темпами. Главное направление – это повышение качества подготовки на основе связи с жизнью. В первую очередь, мы будем учить социальному подходу, работе с людьми, способствовать повышению уровня знаний руководителей, будем учить их работать на рынок, должна быть введена такая дисциплина, как маркетинг». Говорил академик и об использовании передачи мирового опыта. А кадров с экономическим стилем мышления, умеющих мыслить и работать на основании экономических категорий и законов до сих пор – единицы.

1.4.6. Варианты будущего.

«Будущее нашего общества в решающей мере зависит, во-первых, от того состоится или нет переход к рыночной экономике, а во-вторых, насколько удастся сочетать этот процесс с формированием социальной ориентации экономики» (К. Микульский, главный редактор журнала «Общество и экономика») [27]. Ры-

ночное равновесие обычно сохраняется не дольше, чем, скажем, находится маятник в каждой из точек своего неизменного пути. Равновесие рынка постоянно нарушается из-за изменений либо спроса либо предложения, и рынку приходится снова и снова согласовывать (балансировать), формируя новые уровни цен и объемы производства.

Как отмечал Р. Гусейнов, независимо от того, как скоро в нашей стране будет создана действительно рыночная экономика и с какой степенью развитости она будет функционировать, Россия наверняка останется великой страной, идущей по жизни несколько необычным путем, но в том же направлении, что и весь мир. Можно указать несколько причин этого оптимизма. Во-первых, Россия – самая богатая страна в мире. И это – не шутка. Просто, как однажды написал А.С. Пушкин, «мы ленивы и нелюбопытны». И в этом тоже есть весомая доля правды. Во-вторых, наше население – самое цепкое и гибкое, способное приспособиться к любым условиям жизни, к тому же не изнеженное благополучием. Если в нашей стране и происходят какие-то позитивные изменения, то они становятся не столько результатом разумной экономической политики государства, сколько результатом адаптации граждан: предпринимателей, наемных рабочих, крестьян, интеллигенции – к неразумной политике. В-третьих, наша страна пока еще уникальна по своему интеллектуальному потенциалу [11].

Мир идет к формированию информационного общества, главным богатством которого станут знания. Если молодое поколение осознает это, нас никто и никогда не сможет покорить и, тем более, уничтожить. Знания никогда не бывают лишними. Так или иначе, но мы вступили в рыночную эпоху. Мы всегда плохо знали общество, в котором жили. Давайте больше не повторять ошибок. Давайте, пока не поздно, начнем изучать российскую экономику и по книгам, и по жизни.

Есть люди, которые знают что делать. Так называется глава книги Р. Гусейнова [11]. Ни Россию, ни ее экономику уничтожить невозможно. Нынешнее смутное время – не первое в истории нашей страны. И всегда трудности преодолевались, народ оживал, и все шло своим чередом. В истории России никогда не было проблем, подобных сегодняшним (имеются в виду 90-годы прошлого века). Дело в том, что нынешняя российская экономика существует за счет неких особых экономических наркотиков. Сегодня мы принимаем два сильнодействующих «наркотических средства»:

иностранные доходы от экспорта сырья и энергоносителей. И то, и другое разрушительно действует на нашу экономику.

Большинство экономистов высокого класса склоняются к тому, что единственным выходом из сложившейся ситуации является возврат государства в экономику в качестве активной экономической силы. Когда об этом говорят какие-то «провинциальные» российские экономисты, к их голосу можно не прислушиваться. Но давайте посмотрим, что по этому поводу пишут признанные авторитеты. 1 июля 1996 г. «Независимая газета» опубликовала обращение одиннадцати выдающихся экономистов, российских и американских, трое из которых – лауреаты Нобелевских премий. Несколько обширных выписок: «Российское правительство должно играть значительно более важную роль при переходе к рыночной экономике. Политика невмешательства государства, являющаяся частью «шоковой терапии», не оправдала себя... Основной упор «шоковой терапии» был сделан на частный сектор, но сегодня внимание должно сместиться на государственный сектор, активную деятельность правительства по перестройке промышленности, учреждению рыночных институтов и созданию условий для конкуренции...»

Многие из текущих проблем российской экономики возникли прямо или косвенно из-за того, что государство не сыграло надлежащей роли в организации рыночных отношений... Серьезные правительственные меры должны быть приняты для предотвращения процесса криминализации экономики. Пользуясь невмешательством правительства, уголовные элементы заполняют вакуум... Таким образом, произошел переход не к рыночной, а к криминализованной экономике... Государственные меры необходимы для преодоления депрессии... Стабилизация российской экономики, восполнение ее серьезных потерь не могут произойти сами по себе, для этого государство должно возродить потребительский спрос, увеличив пенсии и зарплаты, а также, возвратив по крайней мере часть сбережений, потерянных в результате инфляции, которая снизила покупательную способность рубля. Государству предстоит также обеспечить создание производственного капитала, изъав для этого инвестиции из непродуктивной сферы... Государство должно признать, что если и существует «секрет» рыночной экономики, то он состоит не в частной собственности, а в конкуренции. И, следовательно, на федеральном и местном уровнях оно должно способствовать созданию новых конкурирующих предприятий...».

К сожалению, призыв ученых с мировыми именами не был услышан. Как было бы хорошо, если бы все экономические проблемы можно было решать просто и быстро. В свое время К. Маркс предполагал, что противоречия капиталистической экономики будут разрешены, если уничтожить частную собственность. Нынешние реформаторы-большевики со знаком минус – думали, что все сегодняшние задачи решатся с помощью введения частной собственности. Когда-то И. Сталин считал, что дело строительства социализма обеспечивается количеством огосударственных средств производства. Нынешние сталинисты со знаком минус считают, что «строительство капитализма» обеспечивается количеством разгосударственных средств производства. Россия остается страной традиций [11] .

1.4.7. Совсем современное

Трудно охватить все хитроспеления текущего экономического развития, но надо это сделать. Иначе выводы, которые сделал премьер Д. Медведев, выступая в начале сентября 2012 г. на совещании представителей Россотрудничества за рубежом, будут преследовать нас и дальше. Цитируем: «Недостаток инвестиций в России связан с репутационными потерями России. Имидж страны имеет вполне прикладное, стоимостное значение – немало примеров, когда проекты с российским участием, даже такой знаковый проект, как «Северный поток», например, тормозились только потому, что их настороженно воспринимала общественность тех или иных государств». Он сослался на мнения экспертов, которые относят Россию к странам с высоким инвестиционным потенциалом, который пока не реализован. «Приток иностранных инвестиций этому потенциалу не соответствует, и причины недоинвестирования связаны с имиджевыми и репутационными потерями, которые мы несем. Эти проблемы не нужно упрощать. Они существуют, и надо признать, что часть проблем коренится в нас самих».

Так что работать есть над чем. И слово здесь экономическому мышлению, образованным кадрам.

Так же хозрасчет, как новое экономическое мышление, представлен в современных учебниках. Возьмем один из учебников по экономике труда [28]. Рассматривается тарифная система оплаты труда, повременная и сдельная, сдельно-премиальная форма оплаты труда. Представлена аккордная, коллективная (бригадная),

бестарифная системы заработной платы, говорится о различных системах премий. Однако ни о каких системах самофинансирования, самокупаемости, самоуправления, хозяйственного расчета нет ни слова.

Если проанализировать современный учебник по менеджменту, написанный известными российскими (А. Поршневым, Б. Мильнером и др.) и американскими (Т. Бонапартом, Ф. Лиисом и др.) экономистами, то проблема расширения предпринимательской активности, демократизации системы управления, создания внутрикорпоративных рынков, самоуправления, мотивации и стимулирования персонала присутствует [29]. Все это элементы внутрифирменного хозяйственного расчета. Однако как все эти и другие элементы объединить в единую систему в книге не представлено.

Джон Мейнард Кейнс однажды провозгласил тост за экономистов, которые «делают цивилизацию возможной!» Возможность цивилизации – это точно сказано! Эффективное распределение ресурсов увеличивают эту возможность, но еще не гарантирует прогресса цивилизации. Хорошо организованное и бесперебойно функционирующее общество дает индивидуумам больше возможностей для выбора, но не гарантирует, что их выбор будет правильным. Экономический образ мышления, особенно в условиях демократии, – важная предпосылка успешного развития.

Заключение

Мир экономики и ее структурного подразделения – хозрасчета – мир увлекательный, притягивающий пытливую мысль. И нам хотелось вам это передать. Удалось или нет, судить вам. Только не спешите делать выводы. Экономика – приверженка пролонгированного результата.